

Кубрякова 1986: Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 156 с.

Миронова 1997: Миронова, Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики / Н. Н. Миронова. – М. : Тезаурус, 1997. – 158 с.

Селіванова 2011: Селіванова, О.О. Основы теории мовой комунікації: Підручник [Текст] / О. О. Селіванова. – Черкаси : Видавництво Чабаненко Ю. А., 2011. – 350 с. – ISBN 978-966-493-300-8.

Сёрль 1986: Сёрль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов : Пер. с англ. [Текст] / Дж. Р. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. XVII : Теория речевых актов. – С. 170-195.

Сухих 2004: Сухих, С.А. Личность в коммуникативном процессе [Текст] / С. А. Сухих. – Краснодар : Изд-во Южного института менеджмента, 2004. – 143 с. – ISBN 5-93926-060-8.

Формановская 2002: Формановская, Н.И. Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход [Текст] / Н. И. Формановская. – М. : Рус. яз., 2002. – 216 с. – ISBN 5-200-03-192-3.

Определено понятие структивов. Обнаружено статус структурных элементов относительно речевого акта. Выяснено функционирование структурных конструкций на уровне дискурса. Охарактеризовано квалификационные признаки и типологические проявления структивов.

Ключевые слова: дискурс, коммуникация, речевой жанр, речевой акт, структив.

The definition of structurives is determined. The structurives' status is identified with reference to speech act. The functioning of the structural constructions at the level of discourse is explained. The qualifying symptoms and typological manifestations of structurives are characterized.

Keywords: discourse, communication, speech genre, speech act, structurive.

Надійшла до редакції 29 листопада 2011 року.

Наталія Пырлик

ББК Ш12=432.4*50

УДК 81'42

РЕЧЬ А. МЕРКЕЛЬ 18 МАРТА 2008 г.: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

У статті розглядається промова А. Меркель у Кнесеті з нагоди 60-річчя утворення держави Ізраїль. Ця промова канцлера ФРН є знаковим явищем в політичній комунікації як за формою, змістом, місцем виступу, так і за мовою виступу. У статті описані мовні засоби вираження «минулого» і «теперішнього» у відносинах між країнами в історичній перспективі, а також проаналізовані способи репрезентації власне-адресанта.

Ключові слова: лінгвістичний аналіз, політична комунікація, мовні засоби, стійкі мовленнєві звороти, адресант.

1. В статье анализируется речь канцлера ФРГ А. Меркель, которая была произнесена в израильском Кнессете 18 марта 2008 г. Классическим образцом такого анализа является исследование Г.Г. Стелцнера «Обращение Ф.Д. Рузвельта к Конгрессу 8 декабря 1941 г.: лингвистический анализ», где автор концентрируется на языке указанной речи. Г.Г. Стелцнер исповедует сформировавшийся в США риторический подход к анализу политической коммуникации. В Соединённых Штатах умение произносить публичные речи являлось главным предметом анализа риторических исследований. Эта область анализа получила название “public address” (публичное выступление) и в сферу ее интересов включаются исследования риторики на телевидении, радио, в кино и в межличностной коммуникации. Однако особую значимость в американской риторике получило такое направление, как риторическая критика. Критическая методология исходит из доминанты таких положений: 1) выявление механизма формирования риторическим текстам ожиданий и нормы того, что считать желаемым и нежелаемым в определенном обществе; 2) выяснение взаимовлияния риторики и культурных стереотипов [Стелцнер 2008].

К. Берк идет в определенном смысле дальше и рассматривает риторику с позиций ее возможности конструирования реальности. Риторика по К. Берку – это исследование того, «как язык и другие символические системы создают риторические миры, в которых мы живем» (цит. по Э.В. Будаев, Е.Е. Аникин, С.С. Чащина) [Будаев, Аникин, Чащина 2008].

В конечном итоге подобный подход предполагает в первую очередь подробный текстуальный анализ и исследование риторического и культурного контекста собственно текстов.

По мысли Г.Г. Стелцнера, «если использовать космическую метафору, языковые фрагменты не извлекаются из речи и не рассматриваются как главные небесные светила, независимые и автономные. Наше

внимание будет сосредоточено на созвездии, а не на его главных звездах – на порядке, движении, значениях и воздействиях в языке с целью выявить не только то, что именно происходит в языке, но и каким образом это происходит. Нашей целью является изучение объекта во всей его полноте» [Стелцнер 2008].

Указанная речь А. Меркель относится к такому ряду политических выступлений, которые в силу определенных обстоятельств приобретают черты знакового явления в политической коммуникации [Блакар 1987; Богданов 1990; Tannen 1987], что и обуславливает **актуальность** данного исследования. Поэтому **цель** данной статьи состоит в осуществлении лингвистического анализа речи А. Меркель от 18 марта 2008 года, а **задание** заключается в том, чтобы определить и охарактеризовать ее основные языковые особенности.

Особенный характер речи придают место, время (2008 г.) и язык речи. До А. Меркель ни один канцлер ФРГ не выступал на родном языке перед представителями высшего законодательного органа Израиля. Время, а именно 2008 год, является определяющим фактором и собственно официальным поводом для приветственной речи по случаю 60-ой годовщины образования государства Израиль. На эти существенные факты А. Меркель указывает в начале своего выступления:

(1) *Ich danke allen Abgeordneten der Knesset dafür. Ich danke allen, dass ich in meiner Muttersprache heute zu Ihnen sprechen darf. Ich spreche zu Ihnen in einem besonderen Jahr. Denn in diesem Jahr – 2008 – feiern Sie den 60. Jahrestag der Gründung Ihres Staates, des Staates Israel.*

Вместе с тем это выступление носит программный характер, в котором обозначены важнейшие направления внешне- и внутривнутриполитического развития ФРГ.

2. В речи представлены три временные оси: прошлое, настоящее, будущее, где преобладают первые две.

2.1. Прошлое, выраженное в большинстве своем перфектом, а также имперфектом, указывает как на события Второй мировой войны и послевоенного времени, так и на совсем недавние.

Описание событий прошлого представлено в датах, цифрах, именах политических деятелей, реалиях того времени (см. табл. 1).

Таблица 1

Временная ось	Языковые средства
1) дальнее прошлое	<i>Die Shoach, der Nationalsozialismus, der Massnmord an sechs Millionen Juden, über 40 Jahre, die DDR, die ersten 35 Jahre meines Lebens, David Ben Gurion, der erste Premierminister Konrad Adenauer, der erste Bundeskanzler, „Gilt für alle Länder mit Ausnahme Deutschlands—die Mauer, das Wunder des Mauerfalls und der Wiedervereinigung, die Wunden, die Opfer, die Überlebenden</i>
2) ближнее прошлое	<i>gestern, vor 2 Tagen, die ersten deutschisraelischen Regierungskonsultationen, Yad Vashem, am Sonntag, der Kibbuz Sde Boker, der Grab von David Ben Gurion, die vor wenigen Tagen verabschiedete neue Resolution des UN-Sicherheitsrates</i>

Необходимостью признания ответственности и вины за события прошлого продиктовано использование оценочных лексем, среди которых частотны словосочетания: прилагательное + имя существительное, имя существительное + имя существительное, например: *unbeschreibliches Leid, die moralische Katastrophe, die Verantwortung für die Vergangenheit.*

Прошлое столь значимо для ФРГ и Израиля, что А. Меркель наряду с признанием исторической ответственности Германии демонстрирует стремление не допустить его повторения, например:

(2) *Wie gehen wir zum Beispiel ganz konkret damit um, wenn die Gräueltaten des Nationalsozialismus relativiert werden? Antisemitismus, Rassismus und Fremdenfeindlichkeit dürfen in Deutschland und in Europa nie wieder Fuß fassen.*

2.2. В блоке «настоящее» представлены основные вызовы современного глобального мира, где особо выделены новые угрозы, например:

(3) *Angesichts dieser bahnbrechenden globalen Entwicklung brauchen wir über nationale Grenzen hinweg ein globales, ein gemeinsames Bewusstsein für die zentralen Herausforderungen unserer Welt – den fairen Anteil aller am Wohlstand, den Schutz des Klimas, den Kampf gegen die neuen Bedrohungen durch Terror und Massenvernichtungswaffen.*

В таблице 2 собраны лексические средства, репрезентирующие настоящее.

Таблица 2

Временная ось	Языковые средства
Настоящее	<i>die Lage im Libanon, große Unsicherheit, die Bemühungen der Arabischen Liga, die Krise dort, Konflikt die legitime Regierung des Libanon, Syrien, der iranische Präsident, das iranische Nuklearprogramm, die Mittelmeerkooperation der Europäische Union, Terror der Hamas, die Kassam-Angriffe der Hamas, die Terrorangriffe, die palästinensischen Autonomiegebieten, die Vision von wie Staaten in sicheren grenzen, die Annapolis-Konferenz, Präsident Abbas</i>

Обобщенно представляемое настоящее в речи содержит спектр проблем и конфликтов современного мира, где только обозначены пути решения, однако в большинстве своем они не вполне однозначно позитивно восприняты в Израиле, например:

(4) *Denn wir wissen, dass es zur Umsetzung der Vision von zwei Staaten Kompromisse bedarf, die von allen Seiten akzeptiert werden. Es bedarf der Kraft auch zu schmerzhaften Zugeständnissen.*

2.3. За приветственной частью следует 6 абзацев, основная цель которых состоит в признании исторической вины Германии. Каждый из них содержит предложения, в которых субъектом действия выступают личные местоимения 1 лица единственного и множественного числа: *ich* и *wir*. Местоимение *wir* используется в трех значениях: мы – ФРГ и Израиль, мы – только Германия, и во втором случае А. Меркель уточняет обязательно, когда речь идет о событиях Второй мировой войны, в третьем – европейские политики и жители Европы, например:

(5) *Die Shoach erfüllt uns Deutsche mit Scham.*

(6) *Israelis – wir alle Völker dieser Welt in einer Zeit mit gewaltigen Umbrüchen.*

(7) *Schrecken wir Politiker in Europa dann aus Furcht vor dieser öffentlichen Meinung davor zurück, den Iran mit weiteren und schärferen Sautieren zum Stopp seines Nuklearprogramms zu bewegen?*

2.3.1. Местоимение *wir* в разных частях речи выступает как ингерентное по отношению к различным группам людей. Здесь вариативность в употреблении *wir* продиктована постановкой проблемы и способами ее решения, которые представляет А. Меркель, и собственно это обстоятельство влияет на выбор тех, с кем планирует объединиться канцлер для достижения консенсуса. Как правило, политик обращается к аудитории и солидаризуется с ней.

В примере (5) *wir* – это немцы, которые испытывают стыд за холокост. Здесь всеми немцами, включая А. Меркель, принимается и признается вина за содеянное в годы Второй мировой войны по отношению к еврейскому народу.

В примере (6) А. Меркель употребляет *wir* для объединения немцев и израильтян для решения проблем, которые сегодня стоят перед всеми народами мира. В данном примере канцлер использует указанное местоимение в наиболее прогнозируемом для такого рода политического выступления аспекте.

Пример (7) представляет третье измерение в употреблении местоимения: *wir* – это европейские политики, что не случайно в устах руководителя страны, которая по существу определяет политику Евросоюза.

Важным представляется то, что канцлер ФРГ приводит в своей речи в Кнессете данные о доминирующих настроениях европейской общественности, в которых сформирован образ Израиля как угрозы миру на Ближнем Востоке. Здесь А. Меркель демонстрирует свое политическое влияние на общеевропейские процессы, не уходя от болезненных тем и четко представляя свою точку зрения в предложении *wir*, которое сигнализирует о консолидированном мнении европейского политического истеблишмента. Канцлер указывает на это тревожное смещение акцентов в общественном сознании Европы. Для А. Меркель существенно сделать заявление именно перед этой аудиторией о том, что европейские политики не допустят фатальной ошибки в определении реальной угрозы лишь из страха перед общественным мнением.

Таким образом, канцлер активно использует местоимение *wir*, которое дает ей возможность представить канцлера ФРГ в качестве одной из самых влиятельных фигур в собственной стране, в Евросоюзе и в целом в мире, которые и формируют современную политику.

2.3.2. Тенденция в употреблении местоимения 1 лица единственного числа *ich* „я“ определяется в большинстве случаев для выражения собственной убежденности (см. пр. (8)), а также для представления фактов личной биографии (см. пр. (9)), например:

(8) *Ich bin zutiefst davon überzeugt: Nur wenn sich Deutschland zu seiner immerwährenden Verantwortung für die moralische Katastrophe in der deutschen Geschichte bekennt, können wir die Zukunft menschlich gestalten.*

(9) *Umgekehrt habe ich selbst die ersten 35 Jahre meines Lebens in einem Teil Deutschlands – in der DDR – gelebt, der den Nationalsozialismus als westdeutsches Problem betrachtete.*

Наряду с указанным в примере (8) выражением твердой уверенности в речи А. Меркель также представлены устойчивыми речевыми оборотами, где преобладают существительные и причастия «*Überzeugung*»: *es ist meine feste Überzeugung, für mich steht außer Frage, ich weiß sehr wohl, ich bin überzeugt.*

Канцлер использует личное местоимение *ich*, а также притяжательное местоимение *mein*, чтобы сократить дистанцию между собой и аудиторией, создать атмосферу доверительности в коммуникации, например:

(10) *Deshalb war es mir wichtig, am Sonntag in den Kibbuz Sole Boker zu fahren um dort am Grab von Ben Gurion einen Kranz niederzulegen.*

(11) *Heute ist es an uns, an meiner Generation, zusammen mit der jungen Generation das Bewusstsein für eine Erinnerungskultur zu wecken...*

(12) *Ich verneige mich vor den Opfern, ich verneige vor den überlebenden und vor all denen, die ihnen.*

3. Таким образом, в статье осуществлен анализ аспектов в речи А. Меркель, которые являются ключевыми для этого политического выступления. Вполне справедливым представляется суждение Т. Стелцнера о том, что «объективно существующая структура речи ... является набором искусно

сбалансированных значений; все в языке склоняется по направлению к чему-то, а, значит, по направлению от чего-то; за что-то, а, значит против чего-то» [Стелцнер 2008].

Здесь существенно указать на такой феномен в речи, как «время», только оно и служит каркасом выступления и помогает выстроить баланс основных значений.

Перспективным, на наш взгляд, может быть дальнейшее изучение языковых особенностей речи канцлеров ФРГ, в частности А. Меркель в общеевропейском политическом дискурсе.

Литература

Блакар 1987: Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти [Текст] / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 88-120.

Богданов 1990: Богданов В. В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство [Текст] / В. В. Богданов // Язык, дискурс и личность. – Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1990. – С. 26-31

Будаев, Аникин, Чащина 2008: Будаев Э.В., Аникин Е.Е., Чащина С.С. Риторическая критика в американской политической лингвистике [Текст] / [Электронный ресурс] / Э. В. Будаев, Е. Е. Аникин, С. С. Чащина // Политическая лингвистика : научный журнал. – 2008. – № 2 (25). – Режим доступа : <http://journals.uspu.ru/ling5%2825%292008>.

Гаджиев 1997: Гаджиев, К.С. Введение в политическую науку : учеб. для высших учебных заведений [Текст] / К. С. Гаджиев. – [2-е изд., перераб. и допол.]. – М. : Логос, 1999. – 544 с. – ISBN 5-88439-025-4

Канетти 1999: Канетти, Э. Элементы власти [Текст] / Э. Канетти // Психология и психоанализ власти. – Самара : Изд. Дом «Бахрах», 1999. – С. 120-168.

Петлюченко 2009: Петлюченко, Н.В. Харизматика : мовна особистість і дискурс : [монографія] [Текст] / Н. В. Петлюченко. – Одеса : Астропринт, 2009. – 464 с.

Стелцнер 2008: Стелцнер, Г. Обращение Ф.Д. Рузвельта к конгрессу 8 декабря 1941 г. : лингвистический анализ [Текст] / [Электронный ресурс] / Г. Стелцнер // Политическая лингвистика : научный журнал. – 2008. – № 2 (25). – Режим доступа : <http://journals.uspu.ru/ling5%2825%292008>.

Чудинов 2003: Чудинов, А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) : учеб. пособие [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

Шейгал, Черватюк 2005: Шейгал, Е.И., Черватюк, И.С. Власть и речевая коммуникация [Текст] / Е. И. Шейгал, И. С. Черватюк // Известия РАН. Серия литературы и языка. – М., 2005. – Т. 64. – № 5. – С. 38-45.

Brown, Levinson 1978: Brown, P., Levinson, S. Universals in Language Usage : Politeness Phenomena [Text] / P. Brown, S. Levinson // Questions and Politeness, 1978. – Pp. 56-289.

Tannen 1987: Tannen, D. Remarks on Discourse and Power [Text] / D. Tannen // Power through Discourse. – Norwood, N. J. : Ablex Publishing Corporation, 1987. – Pp. 3-10.

Иллюстративный материал

Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel vor der Knesset (auch englisch und hebräisch) : Di, 18.03.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2008/03/2008-03-18-rede-merkel>.

В статье рассматривается речь А. Меркель в Кнессете по случаю 60-летия образования государства Израиль. Данная речь канцлера ФРГ является знаковым явлением в политической коммуникации как по форме, содержанию, месту произнесения, так и по языку выступления.

В статье описаны языковые средства выражения «прошлого» и «настоящего» в отношениях между странами в исторической перспективе, а также проанализированы способы репрезентации собственно адресанта.

Ключевые слова: лингвистический анализ, политическая коммуникация, языковые средства, устойчивые речевые обороты, адресант.

The article focuses on A. Merkel's speech in the Knesset, the Israeli Parliament, on the occasion of the 60th anniversary of the foundation of Israel. The given speech of German chancellor, Angela Merkel, is regarded as a significant phenomenon in political communication from the viewpoint of its form, content, the place of its presentation and the language of performance.

The lingual means of expressing “the past” and “the future” in the relations between the countries from a historical perspective have been described. The ways of representing the addresser proper have also been analyzed.

Keywords: linguistic analysis, political communication, lingual means, set phrases, addresser.

Надійшла до редакції 24 листопада 2011 року.